

Секция «Круглый стол «Политический ислам и исламский радикализм в странах Азии и Африки»»

Анализ мер правительства КНР по борьбе с угрозой исламского радикализма и терроризма

Научный руководитель – Почта Юрий Михайлович

Мэн Сянюнь

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: men.cutie-2015@yandex.ru

В последние годы, с ростом ИГИЛ (Запрещенного в РФ), правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района (далее как СУАР) Китая провело ряд мероприятий по контролю за районом, направленные на предотвращение распространения радикальных идей и терактов.

В контексте глобализации, связь среди разных радикальных групп становится все теснее, в том числе связь радикальных организаций «Восточного Туркестана» в Китае и Исламского государства, Аль-Каиды.

При поддержке зарубежных политических сил в период с 1933 по 1944 год, на территории Синцзяна в регионе реки Или и города Кашгар была провозглашена «Восточно-Туркестанская Исламская республика» [1, сс. 228-236], которая была связана с панисламизмом и пантюркизмом, возникшим в Центральной Азии в конце 19 века. После провала сепаратистских сил, они объединились с исламскими радикальными силами во имя ислама прибегнуть к насилию и террору против светского правительства.

После радикальных насильственных инцидентов 5 июля 2009 г. в Урумчи, 28 октября 2013 г. на площади Тяньаньмэнь и 2014 г. на Куньминском и Гуанчжоуском вокзалах, местная власть Синьдзяна и Пекин считают, что атмосфера фундаментализма и радикализма в КНР становится слишком активной. Возникла угроза распространения терактов до общегосударственного масштаба.

Наряду с возникновением терактов, этнические и религиозные конфликты в Синьцзяне Китая углубляются. На протяжении многих лет, центральные и местные правительства, чтобы предотвратить растущую радикализацию китайских мусульман, вводят все более и более жесткие запреты и контроль, особенно после того, как в августе 2016 года бывший партсекретарь Тибетского автономного района КНР Чэнь Цюаньго вступил в должность партсекретаря Синьцзяна.

Со вхождением и распространением фундаментализма в Китае, в Синьцзяне все больше женщин стали одевать паранджу, молодые люди отращивают бороды и т.п.. Это смотрится как поведение выражения исламского радикализма, с 2012 г. в СУАРе выдвинута цель «де-экстремизма». После этого, в различных городах, например, с 1 февраля 2015 г. в Урумчи началась реализация «запрета на паранджу и покрытие лица в общественных местах» [3] (для предотвращения терактов). С 1 июня 2016 г. в Или-Казахском автономном округе СУАР начали собирать отпечатки пальцев и другую информацию от заявителей на заграничный паспорт [2]. 30 марта 2017 г., было обнародованы «правила о де-экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» [4]. В дополнение к подавлению терактов, китайская полиция также запретила аудио и видео с участием исламского экстремизма и распространения терроризма и активизировала борьбу с незаконными пересечениями границы. На данный момент, правительство Синьцзяна усилило контроль и наблюдение за

выездами граждан, а население часто посещающее Турцию, стало одним из объектов пристального внимания. Кроме Турции и некоторых исламских стран, еще некоторые страны Юго-Восточной Азии, как Таиланд.

А причина этому такова. За последние годы в рамках двухсторонних переговоров по защите государственных границ были приняты строгие меры пограничного контроля между Синьцзяном Китая и странами Центральной Азии. Все большее число воюющих экстремистов выбирают провинцию Юньнань Китая, Юго-Восточную Азию и другие страны в качестве нелегальных каналов выхода, чтобы принять участие в боевых действиях террористических группировок на территории Сирии или Ирака. Многие уйгурские экстремисты, которые нелегально перешли через границу в страны Юго-Восточной Азии, получили турецкие паспорта, предлагаемые турецкими посольствами в Юго-Восточной Азии. Китай опасается, что эти экстремисты вернуться в Китай, чтобы усилить борьбу в Синьцзяне против китайского правительства.

Хотя в настоящее время правительство берет под контроль не только уйгуров, а населения соответствующих мест Синьцзяна, включая ханьцев (основных этнических населений Китая). В Синьцзяне, особенно часть уйгуров считает, что меры «де-экстремизма» - это борьба и дискриминация с ними и направлена против их целую нацию. В дополнение к этому, некоторые из сотрудников во время реализации этих мер, в процессе исполнения политики, показывают плохое отношение к ним, особенно уйгурам, что приводит к все большему чувству обиды.

Точно так же как раньше, некоторые правительства и организации Запада, под предлогом «защиты прав человека», критикуют правительство Китая за эти меры. Нельзя не признать, в настоящее время теракты продолжают происходить во всем мире. Международная антитеррористическая ситуация по-прежнему остается мрачной. А тому, как защитить права человека в международной борьбе с терроризмом, также уделяют больше внимания.

Однако Китай делает больше, чем просто принимает жесткие меры, чтобы достичь своей цели борьбы с исламским радикализмом. В частности, поскольку для цель достижения создания благосостояния общества в всестороннем порядке к 2020 году после XIX Всекитайского съезда КПК осталось всего только три года. Если Китай сможет успешно улучшить экономическую ситуацию в СУАРе, где борьба с бедностью является гораздо сложнее, чем в других местах, это будет благоприятствовать улучшению качество образования, национальному единству и социальной стабильности в Синьцзяне. И китайское правительство твердо убеждено в том, что устранение бедности является эффективной мерой по предотвращению распространения исламского радикализма.

В целом, хотя Китай эффективно прекратил теракты в 2017 г., но осуществление мер «де-экстремизма» и запретов все еще вызывало недовольство некоторых населений. Одной из важных причин является то, что местные власти не хорошо объясняют достаточно причин таких серьезных мер. Хотя население знают теперешнюю серьезную обстановку, но не понимают связь этих мер с обстановкой полностью. Например, многие студенты и бизнесмены считают себя независимыми от исламским радикализмом, но их жизнь была затронута. В процессе осуществления этих мер появление общественного недовольства правительством также является опасным явлением. Китайскому правительству следует уделять больше внимания следующему шагу и тому, как защищать права и интересы таких людей и предотвратить возможность недовольства у населения правительством.

Список литературы:

1. Дин Дубэнь. Общая история Центральной Азии (современный том), Синьцзянское народное издательство, 2010.

2. Илийские новости: [http://http://www.ylxw.com.cn](http://www.ylxw.com.cn)
3. Народного правительства Урумчи: <http://www.urumqi.gov.cn/>
4. Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района: <http://www.xinjiang.gov.cn/2017/03/30/128831.html>